

УДК 316.75:316.48

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-4

Исследовательская статья

Зимова Н. С.

Социальные сети в структуре каналов трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне у студенческой молодёжи Москвы

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Высшая школа современных социальных наук (факультет),
Ленинские горы, дом 1, Москва, 119991, Россия
nzimova@mail.ru

Аннотация. Великая Отечественная война остаётся одним из ключевых событий, определяющих российскую историческую память и национальную идентичность. Для современной молодёжи связь с этим прошлым формируется преимущественно через семейные нарративы, образовательные практики и медиасреду, включая цифровые платформы. В условиях ускоряющейся цифровизации особое значение приобретают социальные сети как один из основных каналов повседневной коммуникации. В статье анализируется место социальной сети «ВКонтакте» среди каналов трансляции исторической памяти о войне у студенческой молодёжи Москвы и описываются складывающиеся формы и режимы её цифровой вовлечённости. Теоретико-методологической основой исследования выступают концепции социальной и культурной памяти, типологический подход к анализу исторической памяти молодёжи, а также идеи о цифровых медиа как инфраструктуре мемориальных практик. Эмпирической основой исследования являются данные массового опроса студентов московских вузов в возрасте 18-25 лет, проведённого по квотной выборке по уровню обучения и направлениям подготовки. В аналитической части используются методы описательной статистики, сопоставление показателей по перекрёстным распределениям и кластерный анализ. Результаты исследования показывают, что для большинства респондентов память о войне по-прежнему укоренена в семейных биографиях и образовательных практиках школьного и вузовского уровня, тогда как социальные сети выполняют функцию дополнительного канала, расширяющего присутствие темы войны в повседневной жизни. Анализ значимости войны, эмоциональных реакций и особенностей цифрового поведения в социальной сети «ВКонтакте» выявил выраженную неоднородность: на фоне высокой декларируемой значимости и преобладания позитивно-ценностных эмоций заметная часть опрошенных студентов ограничивается пассивным потреблением контента, тогда как устойчивое участие в онлайн-формах трансляции памяти о войне и рефлексивное использование тематического материала характерно для относительно малых групп. На этой основе выделены несколько режимов цифровой вовлечённости, различающихся по степени включённости и характеру взаимодействия с мемориальным контентом: ритуально вовлечённые пользователи, дистанцированные наблюдатели, критически-избирательные и минимально вовлечённые пользователи. Установлено, что насыщенные семейные практики сохранения памяти о войне и осмысленное участие в школьных и вузовских мемориальных мероприятиях, повышают вероятность

как ритуального участия, так и критически осмысленного обращения к цифровому контенту о Великой Отечественной войне. Напротив, слабые или формализованные офлайн-каналы трансляции исторической памяти чаще сопряжены с фрагментарным и минимальным присутствием темы войны в цифровом опыте студентов. Сделан вывод о том, что социальная сеть «ВКонтакте» интегрируется в существующую структуру каналов трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне в студенческой среде как особый цифровой слой, усиливающий уже сложившиеся траектории отношения к прошлому и создающий для молодых людей новые форматы как символического участия, так и критического осмысления принятых в обществе представлений о войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; историческая память; студенческая молодежь; социальные сети; цифровая вовлечённость; мемориальные практики; семейная память; образовательные практики

Информация для цитирования: Зимова Н. С. Социальные сети в структуре каналов трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне у студенческой молодёжи Москвы // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 2. С. 47-67. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-4.

Research article

Natalia S. Zimova

**Social networks in the structure of channels for
broadcasting the historical memory
of the Great Patriotic War among Moscow students**

Lomonosov Moscow State University,
Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty),
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
nzimova@mail.ru

Abstract. The Great Patriotic War remains one of the key events defining Russian historical memory and national identity. For young people today, the connection with this past is formed mainly through family narratives, educational practices, and media environments, including digital platforms. In the context of accelerating digitalization, social networks are becoming particularly important as one of the main communication channels for young people. The article analyzes the place of the social network VKontakte among the channels of broadcasting historical memory of the war and describes the emerging forms and modes of digital engagement of young people. The theoretical and methodological basis of the research is the concepts of social and cultural memory, a typological approach to the analysis of the historical memory of youth, as well as ideas about digital media as an infrastructure of memorial practices. The empirical basis of the study is data from a mass survey of Moscow university students aged 18-25 years, conducted according to a quota sample by level of education and areas of study. The analytical part uses descriptive statistics methods, cross-distribution comparison of indicators, and cluster analysis. The results of the study show that for the majority of respondents, the memory of the war is still rooted in family biographies and educational practices at the school and university levels, while social networks serve as an additional channel expanding the presence of the theme of war in everyday life. An analysis of the significance of the war, emotional reactions and features of digital behavior on the VKontakte social network revealed a

pronounced heterogeneity: against the background of high declared significance and the predominance of positive value emotions, a significant part of students is limited to passive consumption of content, while sustained participation in online forms of war memory transmission and reflexive use of thematic material is typical for relatively small groups. On this basis, several modes of digital engagement were identified, differing in the degree of involvement and the nature of interaction with memorial content: ritually engaged users, distanced observers, critically selective and minimally involved users. It was established that rich family practices of preserving the memory of the war and meaningful participation in school and university memorial events increase the likelihood of both ritual participation and critically meaningful access to digital content about the Great Patriotic War. On the contrary, weak or formalized offline channels of historical memory transmission are more often associated with a fragmentary and minimal presence of the theme of war in the digital experience of students. It is concluded that social networks are being integrated into the existing structure of historical memory transmission channels as a special digital layer that reinforces already established trajectories of attitudes to the past and creates new formats for both symbolic participation and critical reflection on socially accepted ideas about war.

Keywords: The Great Patriotic War; historical memory; student youth; social networks; digital engagement; memorial practices; family memory; educational practices

Information for citation: Zimova, N. S. (2026), "Social networks in the structure of channels for broadcasting the historical memory of the Great Patriotic War among Moscow students", *Research Result. Sociology and Management*, 12 (2), 47-67, DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-4.

Введение (Introduction). В последние десятилетия категория социальной, исторической и культурной памяти прочно закрепилась в гуманитарных и социальных науках, став одним из ключевых инструментов анализа отношений общества с прошлым. Историческая память при этом рассматривается не как совокупность индивидуальных воспоминаний, а как особая форма социальной памяти, в рамках которой отбираются и фиксируются образы тех событий и периодов, которые воспринимаются группами как поворотные и судьбоносные для их коллективной идентичности.

Историческая память о масштабных травматических событиях, таких как войны и кризисы, в социологической литературе описывается как избирательный, динамичный и контекстно зависимый процесс. В коллективном сознании закрепляются прежде всего те эпизоды прошлого, которые воспринимаются как

напрямую затрагивающие большинство и имеющие долгосрочные последствия для судьбы общества (Halbwachs, 1992; Assmann, 2010; Александер, 2012). Формы репрезентации и каналы трансляции этой памяти меняются от поколения к поколению, отражая институциональные, медийные и культурные сдвиги.

В российском контексте именно Великая Отечественная война (далее – ВОВ) выступает тем историческим событием, которое на протяжении десятилетий занимает центральное место в системе коллективных представлений и символических ориентиров. Для значительной части населения ВОВ сохраняет статус объединяющего символа, связанного с представлениями о подвиге, жертве и национальной гордости. Закреплённые в коллективной памяти образы войны и Победы становятся важным ресурсом конструирования групповой и национальной идентичности и задают нормативные рамки интерпретации

как прошлого, так и настоящего (Дубин, 2008; Вишневский, 2020; Вишневский, Кульминская, Мансуров, 2025; Гудков, 1997; Лебедев и др., 2020). Многие россияне продолжают связывать с войной личные семейные истории и потери, а День Победы стабильно входит в число наиболее значимых праздников («Война была позавчера...», 2020; Вишневский, 2020).

По мере удаления во времени от событий войны непосредственный биографический опыт участников и свидетелей неизбежно уходит, и всё большую роль начинают играть опосредованные каналы обращения к прошлому. Историческая память всё чаще поддерживается совокупностью семейных рассказов, образовательных программ, медиадискурсов и цифровых ресурсов, которые сосуществуют и во многом конкурируют между собой, делая ее всё более мозаичной и вариативной (Фадеев, 2021).

В условиях цифровизации интернет и цифровые медиа, а вместе с ними и социальные сети, становятся одним из ключевых пространств, где формируются, циркулируют и пересобираются образы прошлого. Сеть выступает глобальной полидискурсивной средой и каналом массовой коммуникации, в которой официальные нарративы о войне соседствуют с журналистскими интерпретациями, локальными инициативами и пользовательским контентом, а также с повседневными коммуникациями и коммеморативными кампаниями различных акторов (Assmann, 2010; Hoskins, 2009; Bernstein, 2016; Makhortykh, 2020).

Для молодёжи, которая чаще других поколений опирается на интернет и социальные сети как на повседневные источники информации¹, именно эти каналы становятся одним из ключевых факторов, усиливающих мозаичный характер исторической памяти о войне.

Различия в способах использования доступных каналов проявляются в том, что одни представители молодежи ограничиваются эпизодическими, почти случайными обращениями к материалам о войне, тогда как другие регулярно потребляют мемориальный контент и участвуют в онлайн-акциях памяти. Указанные различия формируют различные типы цифровой вовлечённости и определяют частоту и характер присутствия темы войны в повседневной жизни молодых людей. В такой конфигурации медийных практик молодёжь, особенно в крупных городах, таких как Москва, становится показательным объектом для анализа проявлений исторической памяти о Великой Отечественной войне в цифровой среде.

Таким образом, именно на пересечении исторической памяти о Великой Отечественной войне и цифровых коммуникационных практик молодёжи возникает поле исследовательского интереса данной статьи. Объектом исследования выступает историческая память о Великой Отечественной войне в молодёжной среде в контексте использования социальных сетей. Предметом исследования являются практики обращения студенческой молодёжи к тематике Великой Отечественной войны в социальной сети «ВКонтакте». Цель статьи – проанализировать роль социальной сети «ВКонтакте» в структуре каналов трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне у студенческой молодёжи Москвы и описать складывающиеся режимы ее цифровой вовлечённости в эти формы трансляции. Рабочая гипотеза исследования заключается в предположении, что социальная сеть «ВКонтакте» выполняет функцию дополнительного цифрового слоя в структуре каналов трансляции

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Живущие в сети, или медиапотребление современной молодёжи, 2025.

исторической памяти о Великой Отечественной войне, а цифровые практики студентов в этой сети группируются в устойчивые режимы вовлечённости, различающиеся по когнитивным, эмоциональным и поведенческим характеристикам.

Методология и методы (Methodology and Methods).

Методологическая рамка исследования сочетает общетеоретические подходы к социальной и исторической памяти с типологическим анализом молодежных практик, включая их цифровое измерение. Историческая память понимается как элемент культурной памяти, задающий горизонты коллективной идентичности и ценностные координаты для оценки настоящего и будущего (Halbwachs, 1992; Assmann, 2010; Alexander, 2012; Дубин, 2008), и одновременно как особым образом сфокусированное историческое сознание, включённое в структуру социального самочувствия (Тощенко, 2000; Тощенко, 2020).

В работах Ю. Р. Вишневого память о Великой Отечественной войне рассматривается как ресурс культурной и гражданской социализации студенчества и как один из ключевых компонентов его ценностных ориентаций и социальных настроений («Война была позавчера...», 2020; Вишневский, 2020; Вишневский, Кульминская, Мансуров, 2025). Ряд исследований развивает и конкретизирует этот подход, показывая, как образы войны и Победы связаны с переживаниями патриотизма, причастности и ответственности у студенческой молодежи и как они соотносятся с межпоколенными различиями (Лебедев и др., 2020; Устинкин, Данилова, Куконков, 2020; Дьякова, Каргаполова, Давыдова, 2020; Ильин, Рожнева, 2022; Меркулов и др., 2025; Митицина, 2025; Филоненко, Магранов, 2021).

Важным методологическим ориентиром является типологический подход к исторической памяти молодежи, предложенный Ж. В. Пузановой,

Н. П. Нарбут и соавторами. В их исследованиях историческая память о Второй мировой войне у студентов описывается через систему показателей, сгруппированных по когнитивному, эмоциональному и поведенческому измерениям, на основе которых выделяются индикаторы осведомлённости, ценностной нагруженности и практической вовлечённости (Пузанова и др., 2020). В сочетании с идеями Ж. Т. Тощенко об ослаблении личностного, биографического измерения исторической памяти у части молодежи и рисках её подмены медийно сконструированными образами (Тощенко, 2000; Тощенко, 2020; Пономарёва, 2020) это задаёт основания для анализа каналов трансляции памяти (семейных, образовательных, медийных) и формирующихся на их пересечении режимов отношения к памяти о войне – от глубоко вовлечённого до поверхностного и фрагментарного.

Анализ цифрового измерения памяти опирается на представление о медиа как инфраструктуре культурной памяти (Assmann, 2010) и на исследования, посвящённые интернету и социальным сетям как пространствам мемориальных практик (Денисов, 2013; Кирюхин, 2019; Лофиченко, Теблоева, 2025; Трубникова, Саркисова, 2022). Зарубежные и российские работы по цифровой памяти и молодежным цифровым практикам выделяют различные режимы участия в сетевом пространстве – от ритуального воспроизводства канонических образов до рефлексивного переосмысления и дистанцирования (Hoskins, 2009; Bernstein, 2016; Makhortykh, 2020; Krawatzek, Friess, 2022; Денисов, 2013; Трубникова, 2026).

В соответствии с данной теоретико-методологической рамкой память о Великой Отечественной войне анализируется через три группы показателей, соотносящихся с когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами исторической памяти. К когнитивным отнесены самооценка знаний об истории

ВОВ и субъективная значимость войны; к эмоциональным – преобладающие чувства при обращении к теме войны и к материалам о ней в социальных сетях; к поведенческим – участие в офлайн-мероприятиях, посвящённых памяти о войне (семейные и образовательные практики, школьные и вузовские мероприятия, общественные мемориальные акции) и онлайн-формах участия в социальных сетях. Последние включают как реакции на мемориальный контент (просмотр, лайки, репосты, комментирование), так и участие в цифровых формах трансляции памяти (публикация материалов о родственниках-участниках войны, участие в онлайн-форматах акции «Бессмертный полк» и других сетевых инициативах, подписка на тематические сообщества). Дополнительно учитываются показатели каналов трансляции памяти: наличие родственников-участников или свидетелей войны, частота семейных воспоминаний, оценка роли семьи, школы и вуза как источников информации о ВОВ, а также уровень доверия к различным медийным каналам, включая социальные сети.

Для анализа цифровых форм трансляции памяти в данном исследовании была выбрана социальная сеть «ВКонтакте», поскольку она остаётся одной из наиболее популярных платформ среди российской студенческой молодёжи, что подтверждается данными всероссийских и международных исследований медиапотребления молодёжи и аудитории социальных сетей². Социальная сеть «ВКонтакте» аккумулирует ключевые форматы современных мемориальных практик – от официальных тематических сообществ и страниц, посвящённых истории и памяти о Великой Отечественной войне, которые ведут государственные и муниципальные структуры, музеи, образовательные и молодёжные организации, до

инициативных проектов и пользовательских акций («Бессмертный полк», онлайн-флешмобы, волонтерские и поисковые инициативы). Это делает её релевантным полем для анализа цифровых каналов трансляции исторической памяти о войне.

Вместе с тем фокус на одной социальной сети задаёт определённые границы исследования, поскольку получаемые данные отражают практики и режимы цифровой вовлечённости только той части студенческой молодёжи, которая активно пользуется социальной сетью «ВКонтакте» и не могут автоматически распространяться на молодёжь, ориентированную преимущественно на другие платформы. Несмотря на указанные ограничения, обращение к одной социальной сети представляется оправданным, поскольку позволяет в операционализируемом виде описать цифровые практики обращения к теме Великой Отечественной войны в наиболее значимом для студенческой молодёжи коммуникативном пространстве. Такой анализ не претендует на охват всех цифровых каналов, но позволяет выделить устойчивые модели цифровой вовлечённости и тем самым уточнить роль социальных сетей, прежде всего «ВКонтакте», в структуре трансляции исторической памяти о войне у студенческой молодёжи.

Эмпирической базой исследования выступила студенческая молодёжь Москвы в возрасте от 18 до 25 лет, обучающаяся на программах бакалавриата и магистратуры в государственных и негосударственных вузах города. Структура генеральной совокупности (распределение студентов по уровням обучения, укрупнённым группам направлений подготовки и полу) уточнялась по официальной статистике российского высшего образования (Индикаторы образования: 2023; Образование в России – 2023: 2023).

² DataReportal. Digital 2025: The Russian Federation, 2025. URL: [https://datareportal.com/reports/digital-](https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation)

2025-russian-federation (дата обращения: 08.04.2026).

Выборка формировалась как невероятностная квотная и включила 400 респондентов. Квоты задавались по типам направлений подготовки (гуманитарные и социально-экономические – 55%, технические и естественно-научные – 45%) и уровням обучения (1-2-е курсы бакалавриата – 40%, 3-4-е курсы – 45%, магистратура – 15%). Около 65% респондентов составили студентки и около 35% – студенты, что в целом соответствует гендерной структуре контингента российских вузов.

В качестве основного эмпирического метода был выбран массовый онлайн-опрос студентов, поскольку он позволяет зафиксировать не только частоту и формы обращения к тематике Великой Отечественной войны в социальной сети «ВКонтакте», но и совокупность субъективных характеристик исторической памяти таких как знаний, оценок значимости, эмоциональных реакций и практик участия, связанных с различными каналами трансляции памяти. Полученный таким образом многомерный массив данных служит основанием для выделения режимов цифровой вовлечённости с использованием кластерного анализа. Осознавая, что опора на самоотчёты не даёт возможности реконструировать реальный контент и конфигурацию сетевых коммуникаций, мы рассматриваем полученные результаты как типологическое описание режимов цифровой вовлечённости студентов во «ВКонтакте», а дальнейшие исследования предполагают дополнение их контент- и сетевым анализом тематических сообществ.

Стандартизированная анкета включала социально-демографический блок, а также блоки вопросов, соответствующие выделенным когнитивным, эмоциональным и поведенческим показателям исторической памяти, каналам её трансляции и практикам использования социальной сети «ВКонтакте».

На первом этапе анализа были использованы методы описательной статистики и сопоставления ответов по отдельным вопросам анкеты, что позволило охарактеризовать распределение ключевых показателей и их базовые взаимосвязи. Для выявления эмпирических типов цифровой вовлечённости студенческой молодёжи в цифровые формы сохранения памяти о Великой Отечественной войне на следующем этапе был применён кластерный анализ методом k-средних. В кластерную модель включались стандартизированные количественные показатели, отражающие субъективную значимость войны и самооценку знаний об истории ВОВ, доминирующие эмоциональные реакции на материалы о войне в социальных сетях, поведенческие характеристики во «ВКонтакте» (типичная реакция на мемориальный контент и интегральный онлайн-индекс, фиксирующий число онлайн-форм участия, связанных с тематикой Великой Отечественной войны), а также параметры семейных практик памяти (частота семейных воспоминаний, наличие родственников участников войны) и значимости школы и вуза как основных источников знаний о войне. В качестве оптимального было выбрано четырёхкластерное решение, обеспечившее удовлетворительную внутригрупповую однородность и межгрупповую различимость кластеров, а также их интерпретируемость в терминах режимов цифровой вовлечённости. Обработка и анализ данных выполнялись с использованием пакета SPSS Statistics 28.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). На первом этапе анализа эмпирических данных рассматриваются базовые характеристики исторической памяти студенческой молодёжи и структуры каналов её трансляции, а также формы участия в офлайн- и онлайн-практиках, посвященных трансляции памяти о Великой Отечественной войне.

На уровне субъективных оценок тема Великой Отечественной войны остаётся значимой для подавляющего большинства опрошенных. Около половины студентов (48%) характеризуют её как очень значимую для себя лично, ещё 34% считают её скорее значимой. Суммарная доля ответов о низкой значимости («скорее незначима» и «совсем незначима») составляет 14%, ещё 4% респондентов затруднились с ответом. Уже эти данные показывают, что война занимает центральное место в системе ценностных ориентаций значительной части опрошенной студенческой молодежи.

Иерархия источников знаний о войне воспроизводит картину, ранее зафиксированную в исследованиях студенчества («Война была позавчера...», 2020; «Память учащейся молодежи...», 2025). Семейные рассказы и практики памяти как важный или очень важный канал называют 78% респондентов, школу – 74%, вуз – 61%, телевидение и кино – 55%, книги и художественную литературу – 43%. Интернет-ресурсы в целом как значимый источник информации о ВОВ выделяют 69% студентов, социальные сети – 58% (Рисунок 1).

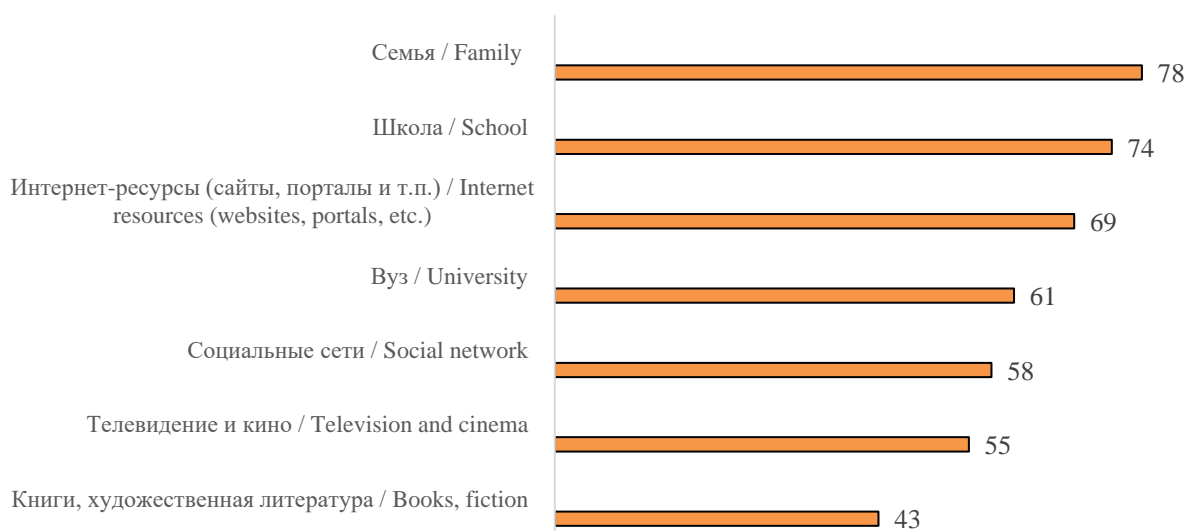

Рисунок 1. Важность различных источников знаний о Великой Отечественной войне (доля выбравших «очень важен» или «скорее важен», % респондентов)

Figure 1. The importance of various sources of knowledge about the Great Patriotic War (percentage of those who chose “very important” or “rather important”, % of respondents)

Структура доверия к информации о войне в разных источниках формирует дополнительное измерение этой иерархии. Семейным рассказам «скорее доверяют» и «полностью доверяют» в сумме 84% респондентов, школе – 72%, вузу – 67%, книгам и документальному кино – 62%, телевидению и интернет-ресурсам в целом – по 38%, социальным сетям – 31%. Таким образом, цифровые источники, и особенно социальные сети, занимают промежуточную позицию: они широко используются и признаются значимыми, но

в среднем не вытесняют семейные и образовательные источники памяти.

Блок вопросов о семье показывает, что для большинства опрошенных студентов память о войне имеет биографическое основание. Около 72% респондентов знают о родственниках, которые участвовали в Великой Отечественной войне или были её очевидцами, ещё 18% затрудняются с ответом, и лишь 10% уверенно говорят, что не знают о таких родственниках. В семейном общении тема войны

присутствует достаточно регулярно: 32% студентов отмечают, что в их семьях о войне вспоминают довольно часто, ещё 48% – время от времени; ответы «очень редко» и «никогда» суммарно дают 20% ответов.

Образовательные каналы памяти также сохраняют свою значимость. Школа как важный канал трансляции исторической памяти о войне упоминается большинством респондентов (74%), немного меньше респондентов отмечают вуз (61%). В сочетании с данными о субъективной значимости войны и семейной памяти это позволяет говорить о том, что для подавляющего большинства студентов обращение к теме ВОВ опирается на совокупность биографических, семейных и институциональных ресурсов.

Ответы на блок вопросов о практике использования социальной сети «ВКонтакте» фиксируют высокую степень повседневной вовлеченности студентов в эту платформу. Подавляющее большинство опрошенных пользуется социальной сетью «ВКонтакте» с высокой регулярностью: 82% заходят в сеть ежедневно, ещё 11% – несколько раз в неделю; лишь 7% заходят раз в неделю или реже либо практически не пользуются социальной сетью. На этом фоне характер распределения ответов о частоте столкновения с тематикой войны в ленте оказывается неоднородным: 9% респондентов видят материалы о ВОВ очень часто, 27% – довольно часто, 46% – иногда, 14% – редко, 4% – практически никогда. В открытых ответах студенты подчёркивали календарную концентрацию мемориального контента, прежде всего вокруг Дня Победы, и менее выраженное присутствие темы в остальное время. Респонденты чаще ориентируются не на платформу в целом, а на конкретные источники и акторов внутри неё.

Форматы материалов, с которыми сталкиваются респонденты, отражают двойственную роль социальной сети

«ВКонтакте» как пространства официальной и повседневной памяти о ВОВ. Наиболее часто отмечаются официальные посты государственных структур, вузов и СМИ (68%), объявления о мероприятиях и онлайн-акциях ко Дню Победы (51%), а также публикации и истории друзей с семейными сюжетами и участием в акциях (57%). Заметную долю составляют материалы тематических сообществ и исторических пабликов (39%), видеоролики (33%) и мемы (28%). Поведенческие реакции на этот контент преимущественно пассивны: 29% студентов пролистывают такие материалы, не обращая особого внимания, 38% – просматривают их без явной активности; лайки, репосты и комментарии встречаются реже, и лишь около трети респондентов демонстрирует те или иные формы явного участия (19% – ставят лайки, 5% делают репосты, 6% комментируют и участвуют в обсуждениях).

Блок вопросов об онлайн-формах участия в сохранении памяти о ВОВ позволяет более конкретно оценить степень цифрового участия. Около 42% студентов за последние два-три года размещали в социальной сети «ВКонтакте» фотографии родственников-участников войны или тематические посты ко Дню Победы, 28% участвовали в онлайн-форматах «Бессмертного полка» и аналогичных акциях, 33% подписаны хотя бы на одно сообщество, посвящённое истории ВОВ или Дню Победы, 18% участвовали в тематических флешмобах, 9% связывали участие в волонтерских и поисковых проектах с информацией, полученной через социальную сеть «ВКонтакте». В то же время 34% респондентов не участвовали ни в одной из перечисленных форм, а 22% затруднились с оценкой (Рисунок 2). Это свидетельствует о значительном, но далеко не всеобщем распространении участия студентов в онлайн-форматах мероприятий, посвященных сохранению памяти о войне.

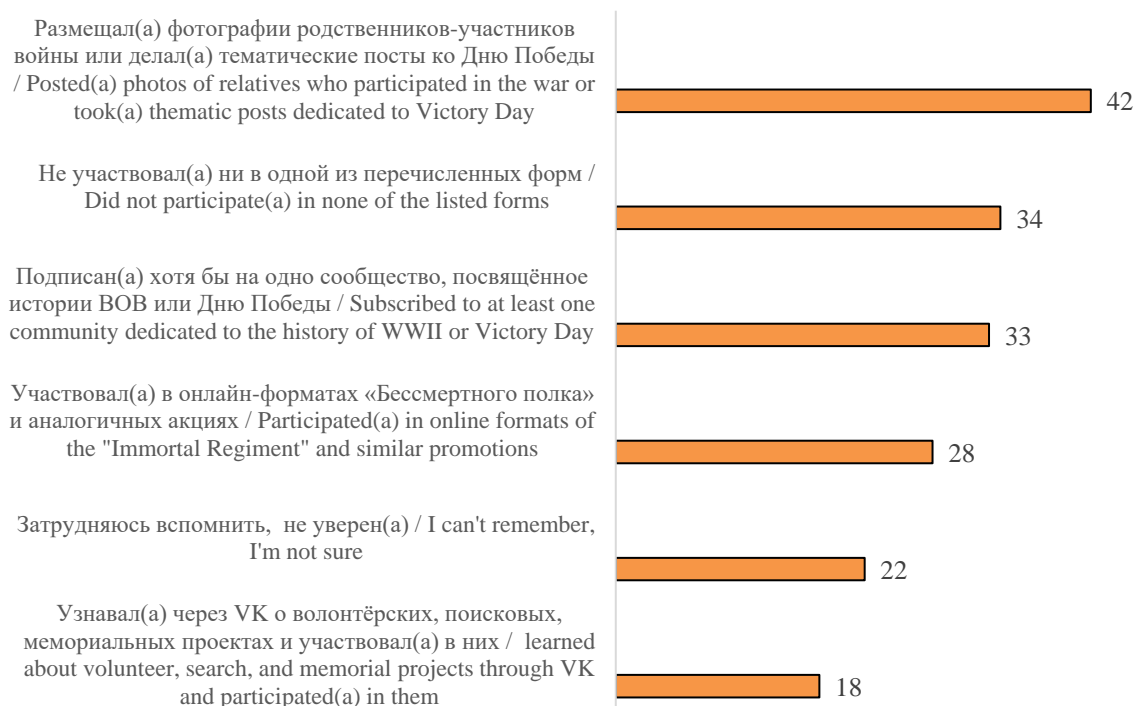

Рисунок 2. Участие студентов в онлайн-форматах трансляции памяти о войне в социальной сети «ВКонтакте» (множественный выбор, % респондентов)

Figure 2. Students' participation in online formats for broadcasting the memory of the war on the VKontakte social network (multiple choice, % of respondents)

В блоке, посвящённом когнитивно-эмоциональным характеристикам, респонденты описывали доминирующие чувства, возникающие при просмотре материалов о войне в социальной сети. В интегральном распределении наиболее часто упоминаются гордость (42%) и уважение (23%); значимую долю занимают грусть и скорбь (14%), а также интерес и любопытство (11%), тогда как около 7% заявляют о равнодушии, 3% – о раздражении и усталости от темы, ещё 5% выбирают вариант «смешанные чувства». Такая конфигурация подтверждает амбивалентность отношения к теме ВОВ в студенческой среде и в целом согласуется с результатами предыдущих исследований («Война была позавчера...», 2020; Лебедев и др., 2020; Филоненко, Магранов, 2021). С одной стороны, война остаётся источником позитивной идентичности и переживаний причастности, с другой –

вызывает усталость и желание дистанцироваться от, по мнению части респондентов, избыточного внимания к ней в публичном и цифровом пространстве.

Результаты первого этапа анализа показывают, что для большинства студентов память о Великой Отечественной войне остаётся высоко значимой и эмоционально нагруженной, а формы участия в цифровых форматах отличаются заметной неоднородностью. Для более детального понимания этих различий перейдем от отдельных показателей к сопоставлению ответов по ключевым вопросам.

Рассмотрим, как субъективная значимость войны связана с типичными реакциями на мемориальный контент в социальной сети «ВКонтакте». Таблица 1 показывает распределение этих реакций в группах студентов с различным уровнем субъективной значимости Великой Отечественной войны. Среди студентов, для

которых тема ВОВ очень значима, суммарная доля активных цифровых реакций (ставят «лайки», делают репосты, комментируют) составляет около 41%, а среди тех, кто оценивает её как скорее значимую, – около 31%. В группах с низкой или неопределённой значимостью эти показатели заметно ниже: среди студентов, считающих тему войны скорее незначимой, активные реакции отмечают около 21%, а среди респондентов, для которых война совсем незначима, – лишь около 13%; в группе с неопределённой оценкой значимости («затрудняюсь ответить») доля активных реакций составляет около 27%.

Таким образом, по мере снижения субъективной значимости Великой Отечественной войны доля пассивных реакций (пролистывание или просмотр без реакции) увеличивается, а доля активных цифровых действий в отношении мемориального контента сокращается. Эта закономерность подтверждается результатами χ^2 -критерия ($\chi^2(20) = 38,6$; $p = 0,007$) и значением коэффициента Крамера ($V = 0,12$), указывающими на статистически значимую, но относительно слабую связь между субъективной значимостью войны и типичной реакцией на материалы о ВОВ во «ВКонтакте».

Таблица 1

Субъективная значимость Великой Отечественной войны и типичная реакция на материалы о ВОВ во «ВКонтакте» (проценты по строкам)

Table 1

The subjective significance of the Great Patriotic War and the typical reaction to materials about the Second World War in VKontakte (percentages by line)

Варианты ответов / Answer options	Пролистываю, не обращая внимания / I scroll through, not paying attention	Просматриваю, но обычно не реагирую / I look through it, but I usually don't react	Ставлю «лайк» / I like it	Делаю репосты / I make reposts	Комментирую, участвую в обсуждениях / I comment and participate in discussions	Не помню, как обычно реагирую / I don't remember how I usually react
Очень значима / Very significant	22	32	26	7	8	5
Скорее значима / Rather significant	27	37	20	5	6	5
Скорее незначима / Rather insignificant	35	40	15	3	3	4
Совсем незначима / Quite insignificant	40	45	10	2	1	2
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	30	36	18	5	4	7

Сопоставление доминирующих эмоций с цифровым поведением в социальной сети «ВКонтакте» также выявило устойчивые различия. В таблице 2 показано, как типичное поведение в социальной сети «ВКонтакте» при контакте с материалами о Великой Отечественной

войне распределяется в группах с различными преобладающими эмоциями. Среди респондентов, испытывающих в основном гордость по отношению к теме войны, суммарная доля активных цифровых реакций на такой контент (лайки, репосты, комментарии) составляет

около 45% (28% ставят лайки, 7% делают репосты, 10% комментируют или участвуют в обсуждениях), тогда как среди студентов, сообщаящих о равнодушии к теме, – лишь около 13%, а в группе, испытывающей раздражение и усталость от темы – около 11%. Похожие соотношения наблюдаются и в группах студентов, испытывающих чувства уважения, интереса, грусти и скорби, где доля активных реакций в целом заметно выше, чем при равнодушии или раздражении. Таким образом, позитивно-ценностные

эмоции и эмоциональная включённость чаще сочетаются с более активными и регулярными цифровыми действиями, тогда как эмоциональная дистанция и усталость от темы связаны с преимущественным пролистыванием или просмотром без реакции. Этот вывод подтверждается статистически значимой, хотя и относительно слабой связью между доминирующими эмоциями и типичной реакцией во «ВКонтакте» ($\chi^2(30) = 74,2$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,14).

Таблица 2

Доминирующая эмоция при просмотре материалов о ВОВ во «ВКонтакте» и типичная реакция на них (проценты по строкам)

Table 2

The dominant emotion when viewing materials about the Great Patriotic War in VKontakte and the typical reaction to them (% by line)

Варианты ответов / Answer options	Пролистываю, не обращаю внимания / I scroll through, not paying attention	Просматриваю, но обычно не реагирую / I look through it, but I usually don't	Ставлю «лайк» / I like it	Делаю репосты / I make reposts	Комментирую, участвую в обсуждениях / I comment and participate in	Не помню, как обычно реагирую / I don't remember how I usually react
Гордость / Pride	20	30	28	7	10	5
Уважение / Respect	22	36	24	5	8	5
Грусть, скорбь / Sadness, sorrow	25	40	18	5	6	6
Интерес / Interest	18	32	30	8	7	5
Равнодушие / Indifference	40	45	10	2	1	2
Раздражение, усталость / Irritation/fatigue	45	40	8	2	1	4
Смешанные чувства / Mixed feelings	28	36	18	5	6	7

Примечание. Проценты в строках суммируются до 100 (с учётом округления) / Note. Row percentages sum to 100 (subject to rounding).

Сопоставление семейных каналов трансляции исторической памяти с цифровым поведением показывает, что обсуждение темы войны в семье повышает

вероятность участия в памятных акциях и других формах онлайн-вовлечённости. В группах, где о Великой Отечественной войне в семье вспоминают довольно часто,

к участию хотя бы в одной из таких форм (тематические посты о родственниках, онлайн-форматы «Бессмертного полка», подписка на сообщества, флешмобы и др.) отнесли себя около 55% респондентов, тогда как среди тех, в чьих семьях о войне практически не вспоминают, – лишь порядка 25–30% (Таблица 3). Связь между

частотой семейных воспоминаний и наличием опыта такого онлайн-участия статистически значима и находится на уровне слабой–умеренной по силе ($\chi^2(3) = 18,9$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,22), что позволяет рассматривать семейную память как фактор, усиливающий цифровую вовлечённость в мемориальные практики.

Таблица 3

Частота семейных воспоминаний о войне и участие в памятных онлайн-акциях во «ВКонтакте» (проценты по строкам)

Table 3

The frequency of family memories of the war and participation in memorable online actions on VKontakte (percentages by line)

Частота воспоминаний о войне / The frequency of memories of the war	Участвовал хотя бы в одной памятной акции / Participated in at least one commemorative event	Не участвовал / Did not participate
Довольно часто / Quite often	55	45
Время от времени / From time to time	45	55
Очень редко / Very rarely	30	70
Никогда / Never	25	75

Примечание. Проценты в строках суммируются до 100 (с учётом округления). Участие включает размещение постов о родственниках, участие в онлайн-форматах «Бессмертного полка», подписку на тематические сообщества, участие во флешмобах, вовлечение в волонтёрские и поисковые проекты через «ВКонтакте» / Note. The percentages in the rows are added up to 100 (including rounding). Participation includes posting posts about relatives, participating in online formats of the Immortal Regiment, subscribing to thematic communities, participating in flash mobs, and engaging in volunteer and search projects through VKontakte.

Сходная зависимость прослеживается и в случае образовательных практик памяти. Сопоставление оценок значимости школьных и вузовских мероприятий, посвящённых ВОВ, с опытом онлайн-участия в мемориальных практиках во «ВКонтакте» показывает статистически значимую, хотя и относительно слабую по силе связь ($\chi^2(4) = 20,6$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,16): по мере роста значимости образовательных мероприятий увеличивается доля студентов, включённых в цифровые формы поддержания памяти о войне, тогда как при низкой значимости этих мероприятий преобладают пассивный просмотр или отсутствие онлайн-участия.

Перекрытый анализ показывает, что субъективная значимость войны, доминирующие эмоции, и семейные и образовательные практики памяти

статистически связаны с цифровым поведением, но эти связи в целом остаются слабыми и не образуют простой линейной зависимости. Для выделения целостных конфигураций цифровой вовлечённости был применён кластерный анализ, позволивший сгруппировать студентов по типичным сочетаниям когнитивных, эмоциональных и поведенческих показателей. В результате были получены четыре устойчивые группы, интерпретируемые как эмпирическая типология режимов цифровой вовлечённости студенческой молодёжи – ритуально вовлечённых, дистанцированных наблюдателей, критически-избирательных и минимально вовлечённых пользователей. Сводные характеристики этих кластеров представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Режимы цифровой вовлечённости студенческой молодёжи в тему
Великой Отечественной войны во «ВКонтакте» и их ключевые характеристики

Table 4

Modes of digital involvement of students in the topic of the Great Patriotic War in VKontakte
and their key characteristics

Показатели / Indicators	Ритуально вовлечённые пользователи / Ritually engaged users	Дистанцированные наблюдатели / Remote observers	Критически избирательные пользователи / Critically selective users	Минимально вовлечённые пользователи / Minimally involved users
Доля в выборке (%) / Percentage of the sample (%)	28	34	21	17
Субъективная значимость ВОВ, средний балл (1-4) / Subjective significance of the Second World War, average score (1-4)	3,72	3,08	3,45	2,18
Самооценка знаний о ВОВ, средний балл (1-4) / Self-assessment of knowledge about WWII, average score (1-4)	3,18	2,62	3,05	2,12
Доминирующие эмоции по отношению к материалам о ВОВ, средний балл (0-4) / Dominant emotions in relation to WWII materials, average score (0-4)	3,55	2,35	2,95	1,25
Типичная реакция на материалы о ВОВ во «ВКонтакте», средний балл (0-3) / Typical reaction to WWII materials in VKontakte, average score (0-3)	2,35	1,20	2,05	0,65
Онлайн-индекс (суммарное число онлайн-форм участия, 0-5) / Online index (total number of online forms of participation, 0-5)	2,45	0,85	1,75	0,35
Частота семейных воспоминаний о ВОВ, средний балл (1-4) / Frequency of family memories of WWII, average score (1-4)	3,55	2,75	3,20	2,05
Есть родственники участники ВОВ, % / There are relatives who participated in the Second World War, %	84	58	71	42
Школа и вуз как важный источник знаний о ВОВ, средний балл (1-5) / School and university as an important source of knowledge about the Great Patriotic War, average score (1-5)	4,05	3,43	3,73	2,73

Из представленных данных видно, что четыре выделенных режима систематически расходятся по основным измерениям цифровой вовлечённости. Рассмотрим более подробно особенности каждого из этих режимов.

Режим ритуально вовлечённых пользователей включает респондентов, для которых тема войны занимает одно из центральных мест в системе значимых событий прошлого. Для данной группы характерно устойчивое преобладание позитивно-ценностных эмоций (гордости, уважения, сочувствия) при низкой выраженности усталости и раздражения. В цифровом поведении в социальной сети «ВКонтакте» режим проявляется в регулярном обращении к мемориальному контенту и участии в нескольких онлайн-форматах, что отражается в наибольшем среднем значении онлайн-индекса (2,45 при среднем 0,35 у минимально вовлечённых). Семейные рассказы о войне и образовательные практики в школе и вузе, как правило, более насыщены и воспринимаются как содержательные источники знаний.

Режим дистанцированных наблюдателей характеризует респондентов, которые признают общественную значимость темы войны, но воспринимают её как относительно удалённую от собственных жизненных интересов. Эмоциональный профиль данной группы сочетает уважение и умеренный интерес с выраженной нейтральностью и усталостью от частых апелляций к теме. В использовании социальной сети «ВКонтакте» преобладает пассивное потребление мемориального контента с эпизодическими реакциями, что соответствует низкому среднему значению онлайн-индекса (0,85) и относительно небольшому числу онлайн-форм участия. Семейная память и образовательный опыт присутствуют, но чаще описываются как формализованные и не выступают ресурсом для устойчивого цифрового участия.

Критически избирательный режим объединяет респондентов, для которых тема войны сохраняет высокую значимость и одновременно становится объектом рефлексивного, аналитического осмысления. Для этой группы менее характерны однозначно ритуализированные реакции, чаще фиксируется интерес к сложным, дискуссионным аспектам прошлого. В цифровой среде «ВКонтакте» режим выражается в целенаправленном поиске информации, подписке на содержательные тематические сообщества и участии в обсуждениях. Семейные и образовательные каналы памяти обычно довольно насыщены, однако получаемые из них представления сопоставляются с альтернативными источниками, что поддерживает выборочный характер цифровой вовлечённости.

Режим минимально вовлечённых пользователей описывает студентов, для которых тема войны занимает периферийное место и редко становится предметом осмысленного обращения. Для них типичны эмоциональная нейтральность или усталость от темы, а собственный уровень осведомлённости о войне чаще оценивается как невысокий. В социальной сети «ВКонтакте» эта группа практически не взаимодействует с мемориальным контентом и почти не участвует в тематических онлайн-практиках (онлайн-индекс 0,35). Семейные биографии нередко характеризуются слабой представленностью событий, связанных с войной, или воспринимаются как малозначимые, а школьные и вузовские мемориальные мероприятия описываются как формальные, что поддерживает устойчивый режим минимального цифрового участия.

Таким образом, полученная типология фиксирует не только различия в степени цифровой активности, но и различные способы встраивания темы войны в повседневный опыт студенческой молодёжи. Выделенные режимы

соотносятся с ранее показанными различиями по субъективной значимости войны, самооценке знаний и эмоциональным реакциям, а также с конфигурацией офлайн-каналов трансляции исторической памяти.

Отметим, что выделенные режимы цифровой вовлечённости в целом равномерно представлены во всех возрастных и учебных группах, заметных различий по полу, возрасту и уровню обучения не выявлено. Вместе с тем по направлениям подготовки просматривается следующая тенденция: студенты гуманитарных и социально экономических профилей чаще относятся к ритуально вовлечённым и критически избирательным, тогда как обучающиеся на технических и естественнонаучных направлениях заметнее представлены среди дистанцированных наблюдателей и минимально вовлечённых, что можно связать с большим присутствием тематики исторической памяти в гуманитарных учебных программах.

В целом полученные данные показывают, что социальная сеть «ВКонтакте» занимает в структуре каналов трансляции исторической памяти о войне у студенческой молодёжи место дополнительного цифрового уровня, а формирующиеся в ней режимы цифровой вовлечённости дифференцируют формы участия студентов в мемориальных практиках в онлайн-среде, что в целом соответствует выдвинутой рабочей гипотезе о связи конфигурации каналов памяти с типами цифрового участия.

Важно подчеркнуть, что результаты, основанные на анализе одной социальной сети, и с использованием одного метода – анкетного опроса, имеют ограниченную сферу обобщения и не могут быть непосредственно распространены на всю совокупность студенческой молодёжи и на другие форматы цифровых медиа. Вместе с тем они позволяют зафиксировать ключевые зависимости между конфигурацией каналов памяти и характером цифровых практик обращения

к теме Великой Отечественной войны в студенческой среде.

Заключение (Conclusions).

Проведённое исследование показывает, что обращение к цифровым практикам позволяет уточнить роль социальных сетей в структуре каналов трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне у студенческой молодёжи. На примере социальной сети «ВКонтакте» видно, что она интегрируется в уже существующую систему семейных, образовательных и медийных источников как отдельное коммуникативное пространство, в рамках которого складываются различные режимы цифровой вовлечённости студентов в мемориальные практики. Память о войне остаётся укоренённой прежде всего в семейных и образовательных каналах: рассказы о родных, переживших войну, и школьные и вузовские памятные мероприятия продолжают задавать базовый образ событий и их ценностное ядро. Цифровые медиа и социальные сети не заменяют эти каналы, а накладываются на них, расширяя пространство присутствия темы войны в повседневной жизни молодых людей и создавая новые форматы участия – от онлайн-акций до обсуждений в тематических сообществах.

Полученные данные показывают, что социальная сеть «ВКонтакте» выступает одновременно и как канал ритуальной, институционально поддерживаемой памяти, и как пространство дифференциации молодёжных режимов отношения к прошлому. Для части студентов она становится естественным продолжением семейных и образовательных практик, обеспечивая символическую вовлечённость в общенациональную трансляцию памяти о войне; для других превращается в фон, на котором тема войны присутствует эпизодически и не всегда осмысливается как значимая. Выделенные типы – ритуально вовлечённые пользователи, дистанцированные наблюдатели, критически избирательные и минимально

вовлечённые пользователи — демонстрируют, что историческая память в цифровую эпоху распадается на несколько траекторий, различающихся сочетанием уровня знаний, эмоциональных установок и практик участия.

Результаты исследования одновременно указывают и на потенциал социальных сетей как пространства для критического осмысления исторического прошлого. Критически избирательный тип студентов показывает, что молодёжь может использовать цифровую среду не только для участия в ритуализированных форматах, но и для поиска дополнительных источников, сопоставления версий, обсуждения сложных и травматичных сюжетов. Это согласуется с представлениями о культурной памяти как о живом процессе переосмысления травматического опыта и открывает возможности для более сложной, отвечающей запросам молодого поколения работы с темой Великой Отечественной войны в цифровых медиа.

Представленный анализ позволяет уточнить, как цифровизация влияет на историческую память о Великой Отечественной войне у российской студенческой молодёжи, и показывает, что для её изучения недостаточно фиксировать только уровень знаний или декларируемые оценки. Необходимо учитывать конфигурацию каналов памяти (семейных, образовательных, медийных, цифровых) и типы вовлечённости, формирующиеся на их пересечении. С учётом ограничений исследования (фокус на студентах вузов Москвы — пользователях «ВКонтакте» и применение одного метода — анкетного опроса) предложенный подход открывает перспективы дальнейших исследований, включающих межрегиональные сравнения, более детальный анализ контента и визуальных форм памяти в социальных сетях, использование методов контент- и сетевого анализа, а также расширение анализа на другие платформы и сопоставление складывающихся в них режимов цифровой вовлечённости с

выявленными в настоящем исследовании типами участия.

Список литературы

Александр Дж. Культурная травма и коллективная идентичность. Москва: Праксис, 2012. 360 с. EDN: PELCHZ.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 368 с.

Вишневский Ю. Р., Кульминская А., Мансуров В. А. Студенчество о Великой Отечественной войне: результаты федерального исследования Российского общества социологов (2005-2025 гг.) // Социологические исследования. 2025. № 7. С. 33-46. DOI: 10.7868/S3034601025070043. EDN: GZWLVТ.

Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. ISBN: 978-5-7996-1472-0. EDN: TVCTZD.

Гудков Л. Д. Победа в войне: к социологии одного национального символа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1997. № 5. С. 12-19. EDN: HTLTQH.

Денисов Ю. П. Социальные сети русскоязычного интернета как источник формирования образа Великой Отечественной войны в социальной памяти россиян // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 507. EDN: RRJXIF.

Дубин Б. Память, война, память о войне: конструирование прошлого в социальной практике последних десятилетий // Страна ОЗ. 2008. № 4. С. 17-27. EDN: JVPCHZ.

Дьякова В. В., Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А. Студенты о Великой Отечественной войне (по результатам опроса обучающихся вузов Москвы и Астрахани) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6, № 3 (23). С. 29-45. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-29-45. EDN: UNECUD.

Индикаторы образования: 2023: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др.;

Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2023. 432 с. ISBN 978 5 7598 2746 7.

Ильин А. Ю., Рожнева С. С. Молодежь о Великой Отечественной войне: взгляд из регионов России // *Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования*. 2022. № 3. С. 44-70. DOI: 10.15393/j12.art.2022.3861. EDN: UHUQHF.

Кирюхин Д. В. Функционирование интернет-ресурсов и сообществ в социальной сети «ВКонтакте», посвящённых тематике Великой Отечественной войны // *Исторический бюллетень*. 2019. Т. 2, № 3. С. 5-13. URL: <https://hb-journal.ru/wp-content/uploads/2020/02/kirjuhin.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

Лебедев С. Д., Шаповалова И. С., Рошупкина Н. А., Шапенко А. А. Социальная травма и ценности поколений: Великая Отечественная война в исторической памяти студенческой молодежи // *Научный результат. Социология и управление*. 2020. Т. 6, № 2. С. 3-18. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1. EDN: KFEVFG.

Лофиченко О. П., Теблочева И. Р. Отражение исторической памяти в медиапространстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа: потенциальные угрозы и перспективы // *Россия в глобальном диалоге*. 2025. Т. 11, № 2. С. 165-179. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.4.10. EDN: RQQKLN.

Меркулов П. А., Алексеенок А. А., Проказина Н. В. и др. Великая Отечественная война в представлениях современной студенческой молодежи. Орёл: РАНХиГС, 2025. 124 с. ISBN: 978-5-93179-854-7. EDN: TIQSZQ.

Митицина Е. А. Образ Великой Отечественной войны в контексте исторической памяти современной студенческой молодежи // *Психолого-педагогический поиск*. 2025. № 3 (75). С. 30-41. DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.003. EDN: RJKGGY.

Образование в России – 2023: статистический бюллетень. Москва: МИРЭА – Российский технологический университет, 2023. 380 с. URL: https://vk.com/wall-130201643_15088 (дата обращения: 05.12.2025).

Пузанова Ж. В., Нарбут Н. П., Ларина Т. И., Тертышников А. Г. Типология исторической памяти о Второй мировой войне: методологические аспекты изучения (на

примере студенчества РУДН) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2020. Т. 20, № 2. С. 292-306. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-292-306. EDN: GUMBKF.

Спасибо прадеду за Победу...: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / под общей редакцией Ю. Р. Вишневого; Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Российское общество социологов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. 352 с. ISBN: 978-5-7996-3087-4.

Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // *Новая и новейшая история*. 2000. № 4. С. 3-16. EDN: RGEDNB.

Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // *Социологические исследования*. 2020. № 5. С. 18-22. DOI: 10.31857/S013216250009419-3. EDN: KWGMND.

Трубникова Н. В., Саркисова А. Ю. Герои национальных нарративов в зеркале исторической памяти Рунета (на материале больших данных социальной сети «ВКонтакте») // *Русин*. 2022. № 69. С. 282-305. DOI: 10.17223/18572685/69/16.

Устинкин С. В., Данилова Н. М., Куконков П. И. Память учащейся молодежи о Великой Отечественной войне: общее и особенное // *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М. К. Горшков*. Москва: Новый Хронограф, 2020. С. 299-330. DOI: 10.19181/ezheg.2020.13, ISBN 978-5-94881-487-2.

Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы. // *Вестник Института социологии*. 2021. Т. 12, № 2. С. 36-54. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710. EDN: QTGDDT.

Филоненко В. И., Магранов А. С. Образ Великой Отечественной войны в представлениях современного российского студенчества // *Социологические исследования*. 2021. № 5. С. 148-149. DOI: 10.31857/S013216250013849-6. EDN: FYWEOW.

Alexander J. C. *Trauma: A Social Theory*. Cambridge: Polity Press, 2012. 240 p.

Assmann J. *Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 320 p.

Bernstein S. Remembering war, remaining Soviet: Digital commemoration of World War II in Putin's Russia // *Memory Studies*. 2016. Vol. 9, / № 4. Pp. 422-436.

Halbwachs M. *On Collective Memory*. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 256 p.

Hoskins A. Digital network memory // Erlil A., Rigney A. (eds.). *Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2009. Pp. 91-106.

Krawatzek F., Friess N. A Foundation for Russia? Memories of World War II for Young Russians // *Nationalities Papers*. 2022. Vol. 50, № 4. Pp. 678-698.

Makhortykh M. Remediating the past: YouTube and Second World War memory in Ukraine and Russia // *Memory Studies*. 2020. Vol. 13, № 4. Pp. 493-515. DOI: 10.1177/1750698017730867. EDN: WRZZMP.

References

Aleksander, Dzh. (2012), *Kulturnaya travma i kollektivnaya identichnost* [Cultural Trauma and Collective Identity], Praksis, Moscow, Russia, EDN: PELCHZ. (In Russian)

Assman, Ya. (2010), *Kulturnaya pamyat: Pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokikh kulturakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Remembrance, and Political Imagination in the High Cultures of Antiquity], Yazyki slavyanskoi kultury, Moscow, Russia. (In Russian)

Vishnevsky, Yu. R., Kulminskaya, A. and Mansurov, V. A. (2025), "Students about the Great Patriotic War: Results of the Federal Study of the Russian Sociological Society (2005-2025)", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (7), 33-46, DOI: 10.7868/S3034601025070043, EDN:GZWLVT. (In Russian)

Voina byla pozavchera... Rossiyskoe studenchestvo o Velikoy Otechestvennoy voyne: materialy monitoringa «Sovremennoe rossiyskoe studenchestvo o Velikoy Otechestvennoy voyne» [The war was the day before yesterday... Russian students on the Great Patriotic War: materials from the monitoring "Modern Russian students on the Great Patriotic War"] (2015), by Y. R. Vishnevsky

(ed.), Ural University Publishing House, Yekaterinburg, Russia, ISBN: 978-5-7996-1472-0, EDN: TVCTZD. (In Russian)

Gudkov, L. D. (1997), "Victory in the War: Towards a Sociology of a National Symbol", *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, (5), 12-19, EDN: HTLTQH. (In Russian)

Denisov, Yu. P. (2013), "Russian-Language Social Networks as a Source of the Image of the Great Patriotic War in Russians Social Memory", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, (5), 507, EDN: RRJXIF. (In Russian)

Dubin, B. (2008), "Memory, War, Memory of War: Constructing the Past in the Social Practice of Recent Decades", *Strana OZ*, (4), 17-27, EDN: JVPCHZ. (In Russian)

Dyakova, V. V., Kargapolova, E. V. and Davydova, Yu. A. (2020), "Students about the Great Patriotic War (Based on a Survey of Students of Universities in Moscow and Astrakhan)", *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*, 6 (3), 29-45, DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-29-45, EDN: UNECUD. (In Russian)

Bondarenko, N. V., Varlamova, T. A., Gokhberg, L. M. et al. (2023), *Indikator obrazovaniya: 2023* [Education Indicators: 2023], National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ISBN 978 5 7598 2746 7. (In Russian)

Ilin, A. Yu. and Rozhneva, S. S. (2022), "Youth about the Great Patriotic War: A View from Russian Regions", *Studia Humanitatis Borealis / Severnye gumanitarnye issledovaniya*, (3), 44-70, DOI: 10.15393/j12.art.2022.3861, EDN: UHUQHF. (In Russian)

Kiryukhin, D. V. (2019), "Functioning of Internet resources and communities in the social network VKontakte devoted to the Great Patriotic War", *Istoricheskiy byulleten*, 2 (3), 5-13, available at: <https://hb-journal.ru/wp-content/uploads/2020/02/kirjuhin.pdf> (Accessed 02 March 2025). (In Russian)

Lebedev, S. D., Shapovalova, I. S., Roshchupkina, N. A. and Shkapenko, A. A. (2020), "Social Trauma and Generational Values: The Great Patriotic War in the Historical Memory of Student Youth", *Research Result. Sociology and Management*, 6 (2), 3-18, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1, EDN: KFEVFG. (In Russian)

Lofichenko, O. P. and Tebloeva, I. R. (2025), "Representation of Historical Memory in

the Media Space of the North Caucasus Federal District: Potential Threats and Prospects”, *Rossiya v globalnom dialoge*, 11 (2), 165-179, DOI: 10.48612/rg/RGW.28.4.10, EDN: RQQL N. (In Russian)

Merkulov, P. A., Alekseenok, A. A., Prokazina, N. V. et al. (2025), *Velikaya Otechestvennaya voina v predstavleniyakh sovremennoi studencheskoy molodezhi* [The Great Patriotic War in the Views of Contemporary Student Youth], RANKhiGS, Orel, Russia, 124, ISBN 978-5-93179-854-7, EDN: TIQSZQ. (In Russian)

Mititsina, E. A. (2025), “The Image of the Great Patriotic War in the Context of Historical Memory of Contemporary Student Youth”, *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*, 3 (75), 30-41, DOI: 10.37724/RSU.2025.75.3.003, EDN: RJKGGY. (In Russian)

Obrazovanie v Rossii – 2023: statisticheskiy byulleten [Education in Russia – 2023: Statistical Bulletin] (2023), MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, available at: https://vk.com/wall-130201643_15088 (Accessed 05 December 2025). (In Russian)

Puzanova, Zh. V., Narbut, N. P., Larina, T. I. and Tertyshnikova, A. G. (2020), “Typology of Historical Memory of the Second World War: Methodological Aspects of Study (the Case of RUDN Students)”, *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, 20 (2), 292-306, DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-292-306, EDN: GUMBKF. (In Russian)

Spasibo pradedu za Pobedu...: monografiya po materialam monitoringa «Rossijskoe studenchestvo o Velikoj Otechestvennoj vojne» (2005–2010–2015–2020 gg.) [Thank you to my great-grandfather for the Victory...: a monograph based on the monitoring data “Russian Students on the Great Patriotic War” (2005-2010-2015-2020)] (2020), ed. by Yu. R. Vishnevsky; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, The First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, Russian Society of Sociologists, Ural University Press, Yekaterinburg, Russia, ISBN 978-5-7996-3087-4. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2000), “Historical Consciousness and Historical Memory: Analysis of the Current State”, *Novaya i noveishaya istoriya*, (4), 3-16, EDN: RGEDNB. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2020), “What Is Happening to the Historical Memory of the Great Patriotic War?”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*,

(5), 18-22, DOI: 10.31857/S013216250009419-3, EDN: KWGMND. (In Russian)

Trubnikova, N. V. and Sarkisova, A. Yu. (2022), “Heroes of national narratives in the mirror of the Runets historical memory (based on big data from the VKontakte social network)”, *Rusin*, 69, 282-305, DOI: 10.17223/18572685/69/16. (In Russian)

Ustinkin, S. V., Danilova, N. M. and Kukonkov, P. I. (2020), “The memory of students about the Great Patriotic War: general and specific features”, *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik* [Russia Reforming: Yearbook], 18, 299-330, DOI: 10.19181/ezheg.2020.13, ISBN 978-5-94881-487-2. (In Russian)

Fadeev, P. V. (2021), “The Historical Memory of Russians in Sociological Surveys: Foundations, Reality, Problems”, *Vestnik Instituta sotsiologii*, 12 (2), 36-54, DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710, EDN: QTGDDT. (In Russian)

Filonenko, V. I. and Magranov, A. S. (2021), “The Image of the Great Patriotic War in the Perceptions of Contemporary Russian Students”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (5), 148-149, DOI: 10.31857/S013216250013849-6, EDN: FYWEOW. (In Russian)

Alexander, J. C. (2012), *Trauma: A Social Theory*, Polity Press, Cambridge, UK.

Assmann, J. (2010), *Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Bernstein, S. (2016), “Remembering war, remaining Soviet: Digital commemoration of World War II in Putins Russia”, *Memory Studies*, 9 (4), 422-436.

Halbwachs, M. (1992), *On Collective Memory*, University of Chicago Press, Chicago, IL.

Hoskins, A. (2009), “Digital network memory”, by Erll, A. and Rigney, A. (eds.), *Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory*, Walter de Gruyter, Berlin and New York, 91-106.

Krawatzek, F. and Friess, N. (2022), “A Foundation for Russia? Memories of World War II for Young Russians”, *Nationalities Papers*, 50 (4), 678-698.

Makhortykh, M. (2020), “Remediating the past: YouTube and Second World War memory in Ukraine and Russia”, *Memory Studies*, 13 (4), 493-515, DOI: 10.1177/1750698017730867, EDN: WRZZMP.

*Статья поступила в редакцию 15 марта 2026 г. Поступила после доработки 06 апреля 2026 г. Принята к печати 10 апреля 2026 г.
Received 15 March 2026. Revised 06 April 2026.
Accepted 10 April 2026.*

***Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.***

Зимова Наталья Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социального конструирования, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
Natalia S. Zimova, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Social Construction, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.